

ДАЕШЬ ГЛАМУР!

Известия - 2004 - май - с. 15

Если кто и способен превратить моду в театр и даже цирк, это Джон Гальяно, дефиле которого для Дома моды Dior давно называют шоу. На проходящей в эти дни в Париже Неделе pret-a-porter коллекцию Джона Гальяно весна-лето-2005 рассматривала обозревателю «Известий» ЛИДИЯ ШАМИНА.

«Париж обалдеет», — аргументировал шокирующие постановки «Русских сезонов» Сергей Дягилев. Джон Гальяно вполне мог бы подписаться под этими словами. Сколько бы ни получил этот дизайнер орденов от ее величества королевы Великобритании, он все равно останется хулиганом от моды. На его шоу стремятся все и готовы терпеливо ожидать его час с лишним в страшной духоте, которую случайно или намеренно создали устроители. В первых рядах блистали носы актрис Изабель Аджани, Милы Йовович, Лу Дуайон, дочери Джейн Биркин — список знаменитостей занял бы слишком много места. Когда программками дефиле стал обмахиваться весь обессилевший от жары зал, грянула музыка Джереми Эйли, написанная специально для дефиле. А точнее — театрализованного шоу в четырех действиях, поставленного по всем законам драматургии.

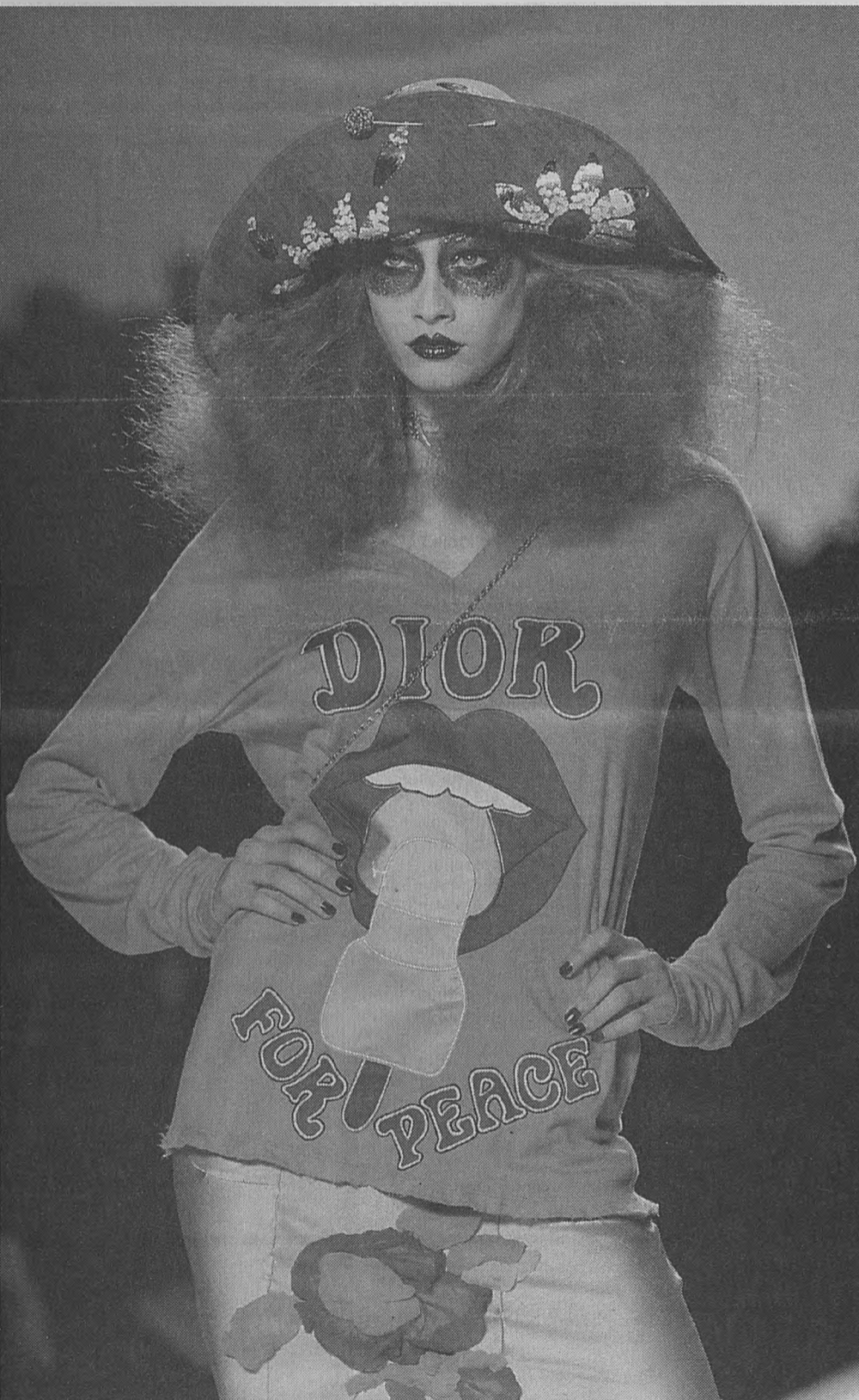
Для начала Гальяно прошелся по дениму, соединив его с кружевом и белым льном, показав вполне буржуазные городские платья и костюмы (юбки длиной вокруг колена, маленькие приталенные пиджаки, деликатная вышивка), а также легкие летние плащи из цветастого шелка. Кстати, круглые нос и каблук по версии Гальяно станут главным силуэтом обуви-2005. А еще придется носить мохеровые каскетки в духе 1970-х, шляпы с большими мягкими полями, полосатые гольфы и сумки-саквояжи с короткими ручками и множеством карманов.

по подиуму на полусогнутых, явно боясь упасть и оскандалиться.

Потом опять погасили свет, и грянула новая тема — шика и блеска. В буквальном смысле: облегающие брючные костюмы из сверкающей парчи, легкомысленные шляпки с вуалетками, опять джинсовые платья, но уже рискованно декольтированные — и все это щедро расшито блестками, бисером, пайетками, украшено бусинами, клепками, массивной бижутерией.

Наконец шоу подошло к кульминации: за кулисами почему-то раздались вопли восторга, и на подиум вышли дивы-вамп с флюоресцентными фиолетовыми ртами и тенями вокруг глаз цвета баклажана. Из-под маленьких блестящих шапочек выбивались пышные химические кудри, и это было единственной неудобной деталью. В изящных босоножках на умеренной пробковой платформе моделям было явно комфортно (а кто так себя не чувствовал в 1950-е и 1970-е, когда платформа была в ходу?). Хиты этой части шоу — брюки клеш из муслина с аппликациями из бархата, пелерины из прозрачных тканей с воланами, майки и топы с фирменным диоровским логотипом, расклеванные к низу длинные юбки из легких блестящих тканей — девушкам-моделям, очевидно, нравилось показывать всю эту броскую нарядность.

Однако самой довольной моделью стал сам Гальяно, выстроивший финал шоу с четко просчитанным эффектом. После того как все 67 моделей по традиции прошлись по подиуму, настала тишина и темнота, которые длились томительно долго. Когда одуревшая от грохота, блеска и жары публика готова была потребовать: «Автора!» — он возник из темноты как черт из

Шоу подошло к кульминации, и на подиум вышли дивы-вамп

Но это были еще цветочки — в части второй, «Даешь гламур-р-р!», зарябило в глазах от бирюзовых, лимонных, малиновых и других кислотных тонов. Гальяно шокировал публику как хотел: в одном ансамбле выступали бикини и дубленка до полу, расшитая пайетками, трикотажные шорты в обтяг и меховая пелерина, вьетнамки, обшитые мехом вязаные шапочки. Жертвам моды предстоит освоить летние сапоги из репса и замши, украшенные пышными искусственными цветами. Каблук-шпилька — натурально закачаешься: иные модели шли

табакерки. Иронично изогнувшись, опираясь на зонт, Гальяно мастерски выдержал паузу и не спеша, с наслаждением вкушая успех, прошелся по подиуму. Голливудская улыбка, из-под котелка выглядывает платок-бандана, в ухе массивная каплевидная серьга, усики фата, черный костюм-тройка «в обтяг», на животе золотая цепь для часов, остроносые черно-белые туфли с перфорацией, эффектная игра с зонтом на фотографов — и поклоны, поклоны. Гальяно своего добился — Париж и впрямь обалдел.